

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-369-374

МОРОЗОВ Андрей Александрович,
Кандидат юридических наук,
Доцент кафедры гражданского права,
Северо-Западный филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»
(г. Санкт-Петербург),
e-mail: 9126543@mail.ru

БОЕНКО Даниил Вадимович,
студент 4 курса специалитета факультета
подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет) Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: daniilneizvestny@gmail.com

КОРНИЛОВ Кирилл Александрович,
студент 4 курса специалитета факультета
подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет) Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: i@kirillkornilov.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация. В статье проводится разбор актуальных проблем, связанных с использованием электронных доказательств в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Авторы исследуют несоответствие между необходимостью судебной системы использовать цифровые данные и несовершенством их процессуальной регламентации в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Рассматриваются вопросы отнесения электронных доказательств к традиционным видам средств доказывания, критериев их допустимости и достоверности, а также противоречий сложившихся в судебной практике. Особое внимание уделяется проблеме идентификации источника цифровых данных и обеспечения их целостности. На основе проведенного исследования сформулированы конкретные предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства в части формирования правовой базы для регулирования электронных доказательств.

Ключевые слова: электронные доказательства, гражданский процесс, допустимость доказательств, достоверность доказательств, ГПК РФ, электронный документ, цифровизация правосудия, средства доказывания.

MOROZOV Andrey Alexandrovich,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department
of Civil Law, Northwest Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Lebedev Russian State University of Justice”
(Saint Petersburg)

BOENKO Daniil Vadimovich,
4th year student of the Faculty of Specialists
for the Judicial System (Law Faculty) of the North-Western Branch
of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice

KORNILOV Kirill Aleksandrovich,
4th year student of the Faculty of Specialists
for the Judicial System (Law Faculty) of the North-Western Branch
of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Annotation. *The article analyzes the current problems related to the use of electronic evidence in civil proceedings in the Russian Federation. The authors investigate the discrepancy between the need for the judicial system to use digital data and the imperfection of their procedural regulation in the Civil Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF). The issues of attributing electronic evidence to traditional types of means of proof, criteria for their admissibility and reliability, as well as contradictions in established judicial practice are considered. Special attention is paid to the problem of identifying the source of digital data and ensuring their integrity. Based on the conducted research, specific proposals have been formulated to improve civil procedure legislation in terms of forming a legal framework for electronic evidence.*

Key words: *electronic evidence, civil procedure, admissibility of evidence, reliability of evidence, Civil Procedure Code of the Russian Federation, electronic document, digitalization of justice, means of proof.*

Цифровизация всех сфер общественной жизни приводит и к изменению таких институтов, как судебная власть и правосудие. Коммуникация, деловая переписка, заключение сделок, ведение документооборота — все эти процессы сегодня в значительной мере осуществляются в электронной среде. Как следствие, обстоятельства, имеющие значение для разрешения гражданско-правовых споров, все чаще фиксируются и существуют именно в цифровой форме: в виде электронных писем, сообщений в мессенджерах, записей с камер видеонаблюдения, данных, автоматически формируемых информационными системами. Внедрение электронных документов в судопроизводство позволяет: сократить сроки рассмотрения дел, снизить судебные издержки, повысить доступность правосудия, оптимизировать работу судов [1, с. 57].

Однако отечественное гражданское процессуальное законодательство, демонстрирует заметное отставание от технологических и социальных реалий. ГПК РФ, закрепляя в статье 55 классический перечень средств доказывания (объяснения сторон, свидетельские показания, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов), не оперирует понятием «электронные доказательства» [2, с. 19]. Анализ статьи 71 ГПК указывает на то, что электронные документы относятся к письменным доказательствам, при этом к ним предъ-

является единственное требование — они должны быть выполнены способом, позволяющим установить их достоверность [2, с. 20]. Отсюда вытекают две проблемы, требующие разрешения: форма представления электронных доказательств в суд и проверка подлинности представленных доказательств [3, с. 18]. Данный пробел вынуждает участников процесса и сотрудников судебного аппарата адаптировать электронные документы под доступные процессуальные формы, что порождает правовую неопределенность, возникновению противоречий в судебной практике и, как следствие, создает риски для обеспечения принципа состязательности и вынесения обоснованных решений [4, с. 199]. Говоря об электронных доказательствах, не стоит ограничивать их перечень только электронными документами. К их перечню относится значительный пласт и других объектов, например, записи камер видеонаблюдения, видеорегистратора или мобильного телефона.

В научной доктрине проблема электронных доказательств также является предметом дискуссии. А.Т. Боннер указывает на то, что де-факто электронные документы уже относительно давно используются в судебной практике, но правила использования данного средства доказывания не установлены.

Формально-юридический анализ статьи 55 ГПК РФ позволяет констатировать, что законода-

тель не выделяет электронные доказательства в самостоятельный вид. Такой подход, с одной стороны, порождает отсутствие специальной правовой доктрины для цифровой среды, что создает смысловой пробел, а с другой — вынуждает правоприменителя использовать аналогию формы, подводя цифровые доказательства под традиционные категории. Чаще всего электронные доказательства пытаются представить в виде письменных доказательств посредством их предоставления в печатном читаемом виде или как вещественное доказательство, если ценность представляет сам электронный носитель как объект материального мира. Иные доказательства, такие как цифровые аудио- и видеозаписи, логично вписываются в соответствующий пункт статьи 55 ГПК РФ.

На сегодняшний день практические проблемы, затрудняющие использование электронных доказательств в судебном разбирательстве, в первую очередь, связаны с их достоверностью и допустимостью, включая идентификацию лица, предоставившего их в качестве участника процесса, кроме того, необходимо обеспечить безопасность и защиту персональных данных и другой ценной документации, передаваемой пользователем через телекоммуникационный канал связи. Важным этапом стало введение в статью 71 ГПК РФ положения о том, что в суд могут быть представлены исковое заявление, ходатайство, жалоба и иные сведения в качестве электронного документа. Также статья была дополнена информацией, которая относит к содержанию письменных доказательств, в том числе, доказательственный материал, полученный через «Интернет» и подписанный электронной подписью. Благодаря этому норма стала результативно регулировать электронный документооборот в судах, однако в ее рамки не попадает огромный массив иных цифровых данных, таких как переписка в мессенджерах и социальных сетях, скриншоты, данные с публичных сайтов, логи систем, не подписанные ЭП [5, с. 74]. Для всестороннего рассмотрения данной темы нельзя оставить без внимания Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 57 от 26 декабря 2017 года.

Таким образом, в настоящее время, механизм правового регулирования электронных доказательств носит точечный характер и не дает ответа на вопрос об их процессуальной природе как такового, а лишь создает исключения для наиболее формализованной его части, приравнивая его к письменному доказательству. Однако подобный подход не учитывает специфику электронных доказательств, главной особенностью которых

является их зависимость от технических средств воспроизведения, уязвимость к модификации и сложность установления авторства.

Существенной проблемой применения электронных доказательств на практике строится вокруг двух фундаментальных процессуальных категорий, закрепленных в части 3 статьи 67 ГПК РФ, а именно на принципах допустимости и достоверности. Допустимость доказательства в судебном процессе связана с соблюдением предписанной законом формы и процедуры его получения (часть 2 статьи 55 ГПК РФ). Для электронных доказательств это порождает ряд неразрешенных вопросов.

Законодательство предусматривает различные формы предоставления доказательств: на материальном носителе (статья 71 ГПК РФ), направление через системы электронного правосудия (ГАС «Правосудие», «Мой арбитр», «Электронный страж») или портал Госуслуг (в соответствии с последними изменениями, внесенными ФЗ от 30.12.2021 № 440-ФЗ), а также указание на интернет-ресурс для непосредственного ознакомления суда. Тем не менее, отсутствуют общие технические требования к форматам файлов, методам их архивирования или обеспечению читаемости, что может вызвать трудности при приобщении к материалам дела. В судебной практике электронные доказательства принято классифицировать на несколько ключевых групп по их происхождению и форме. Первую группу составляют данные, возникающие в процессе цифровых коммуникаций: это метаданные и содержимое переписки, включая логи интернет-провайдеров, отчеты поисковых систем, электронную почту, SMS/MMS, а также сообщения из мессенджеров. Вторую группу образуют электронные документы, среди которых выделяются формализованные документы, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП), самые убедительные, и иные договоры или акты, изначально созданные в электронном виде и представленные суду на физическом носителе. Третью обширную категорию представляют цифровые мультимедийные материалы — аудио- и видеозаписи, фотографии и скриншоты, которые могут быть зафиксированы как на материальных носителях, так и размещены в сети «Интернет», хотя и их монтаж так же возможен, особенно в эпоху нейросетевых технологий. Вопрос соответствия представленных доказательств их свойствам является центральным и наиболее сложным для цифровых данных и включает в себя несколько аспектов.

Во-первых, идентификация отправителя (подтверждение отправителя) — это основное слабое место большинства видов электронного

обмена информацией. Как точно подметил А.Т. Боннер, «любой желающий может отправлять информацию по электронной почте под чужим адресом» [6, с. 137]. Данная проблема в полной мере проявляется в отношении SMS-сообщений и переписки в мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Max). Суды справедливо требуют доказательств, причастности номера телефона или аккаунта в момент переписки к конкретной стороне спора. В противном случае, такие доказательства не могут служить основанием для установления юридически значимых обстоятельств. В настоящее время значительно усилен контроль за закреплением телефонного номера за конкретным абонентом. Однако, этих мер не достаточно в полной мере [12].

Во-вторых, цифровой файл, в отличие от бумажного документа, может быть изменен незаметно. Простое нотариальное удостоверение скриншота или печатного документа не устраняет эту проблему, так как нотариус может не обладать экспертными знаниями в области компьютерных технологий, тем самым пропустив возможную подмену. Он лишь фиксирует наличие информации на экране в определённый момент времени, но не гарантирует её подлинность или неизменность с того момента, как она была создана.

В-третьих, в гражданском процессе сложился подход, при котором электронное доказательство, формально отвечающее требованиям допустимости, считается достоверным, если противная сторона не представит обоснованных и конкретных возражений относительно его фальсификации. Однако, такой подход возлагает на сторону, оспаривающую доказательство, непосильное бремя — доказывать технически сложный факт модификации данных, что зачастую требует проведения дорогостоящей судебной компьютерно-технической экспертизы.

Особую проблему в судебном процессе представляют такие доказательства, как скриншоты и распечатки веб-страниц. Суды последовательно занимают позицию, что они не могут рассматриваться как надлежащие доказательства, поскольку не являются официальными документами, а достоверность представленных в них сведений не имеет самостоятельного подтверждения. Схожие сложности возникают с использованием переписки из мессенджеров. Для ее признания допустимым доказательством судебная практика устанавливает ряд условий. К ним относятся: прямое указание в договоре способа обмена информацией как допустимым для взаимодействия сторон, системного и взаимосвязанного характера самой переписки, отсутствие возражений противоположной стороны против ее достоверности, а также подкрепление обстоя-

тельств, изложенных в переписке иными материалами дела [6, с. 138]. Электронная почта в данной классификации занимает промежуточное положение. Если переписка велась с корпоративных адресов, указанных в договоре или на официальном сайте, суды чаще склонны считать ее допустимой. В случае использования личных почтовых ящиков требования к идентификации отправителя резко возрастают [7, с. 177].

Исходя из вышесказанного, судебная практика, пытаясь компенсировать законодательные пробелы, создает собственные, зачастую неписанные правила оценки электронных доказательств [8, с. 121]. Это приводит к непредсказуемости, когда исход дела может зависеть от субъективного восприятия судьей надежности того или иного цифрового канала связи, говорить о справедливом и полном решении невозможно.

Проведенный анализ демонстрирует, что регулирование электронных доказательств в российском гражданском процессе находится в стадии системной неопределенности. Ее причина — конфликт между динамичным развитием цифровых технологий и консерватизмом процессуального законодательства [9, с. 17]. Стремление воспринимать электронные доказательства и цифровые данные как традиционные виды доказательств не учитывая такие их уникальные свойства как зависимость от техники, уязвимость к изменениям, сложности с установлением автора и подтверждением неизменности является отражением не объективной оценки данного правового явления.

Наличие неурегулированных в действующем законодательстве вопросов по поводу использования электронных доказательств и определения их достоверности решается автоматически относит их разрешение к функционалу органов судопроизводства. Это ведет к непредсказуемости решений, субъективности оценок и может стать причиной нарушения принципа равенства сторон в судебном процессе.

Активное внедрение механизмов электронного взаимодействия граждан с судом (подача исков онлайн, получение решений) безусловно является положительным явлением. Однако, внутренняя «кухня» судопроизводства — этап исследования и оценки доказательств по-прежнему остаются в рамках аналоговой эпохи. Цифровизация не должна сводиться только к электронной переписке; она требует фундаментального обновления механизма правового регулирования доказательственного права в Российской Федерации [10, с. 295].

С учетом вышеизложенного представляется вполне допустимым включить в содержание ста-

тьи 55 ГПК РФ дефиницию понятия «электронные доказательства», определив их как сведения об обстоятельствах дела, полученные из цифровых источников (информационных систем, сетей связи, с носителей данных и т.д.) для восприятия которых требуются соответствующие технические средства.

Кроме того, необходимо законодательно закрепить основной перечень требований к предоставлению электронных доказательств. Например: указание способа и даты их получения, представление в форме, позволяющей проверить их неизменность, предоставление данных для идентификации источника (метаданные, сведения об аккаунте, IP-адресе), особые условия для доказательств из интернета (нотариальный протокол осмотра сайта или его заверенная копия, созданная с помощью специального ПО, фиксирующего метаданные).

Последовательная реализация указанных мер позволит устранить разрыв между цифровой действительностью (сложившимися общественными отношениями) и положениями действующих норм процессуального права. Создание адекватной, технологически нейтральной и процессуально защищенной системы доказывания — это не просто техническое улучшение, а необходимое условие для поддержания эффективности, доступности и справедливости гражданского судопроизводства в цифровую эпоху [11, с. 26].

Список литературы:

- [1] Мироедова О.В. Использование электронных документов в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве // Холодная наука. 2025. №23, С. 57-65
- [2] Заиграева, В. И. Электронный документ как электронное доказательство в гражданском судопроизводстве / В. И. Заиграева // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 26–27 марта 2020 года. — Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2020. — С. 18-22.
- [3] Боннер, А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом / А. Т. Боннер // Закон. — 2016. — № 7. — С. 24-51.
- [4] Морозов, А. А. Теория и практика толкования понятия и содержания юридической ответственности за экологические правонарушения / А. А. Морозов // Образование и право. — 2025. — № 3. — С. 197-201.
- [5] Морозов, А. А. Правовая культура и экологическое право: формирование ответственного поведения граждан в условиях экологических кризисов / А. А. Морозов // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2025: материалы XII международной научно-практической конференции, Гатчина, 29–30 мая 2025 года. — Гатчина: Гатчинский государственный университет, 2025. — С. 73-76.
- [6] Морозов, А. А. Медиация при урегулировании споров в сфере строительства / А. А. Морозов // Примирильные процедуры в гражданском праве и судопроизводстве: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 года / Под общей редакцией В.П. Очередыко, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катуковой. Том Часть 2. — Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. — С. 135-138.
- [7] Морозов, А. А. Правовая характеристика товарищества собственников жилья как формы управления многоквартирным домом / А. А. Морозов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2018: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 мая 2018 года. Том 1. — Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2018. — С. 176-178.
- [8] Морозов, А. А. Гражданско-правовое регулирование механизма защиты прав предпринимателей в саморегулируемых организациях в сфере строительства / А. А. Морозов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 11-2(37). — С. 120-122.
- [9] Морозов, А. А. Теория и практика реализации прав собственников в многоквартирном доме на проведение перепланировки и переустройства жилого помещения / А. А. Морозов // Теория и практика применения и толкования в частном праве: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2024 года. — Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. — С. 15-18.
- [10] Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. — М.: Проспект, 2017. — 304 с.
- [11] Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Электронный гражданский процесс: современное состояние и перспективы развития // Российский судья. — 2022. — № 3. — С. 22–26.

[12] Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О связи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СЗ РФ 14.07.2003, № 28, ст. 2895

References:

[1] O.V. Miroedova. Use of electronic documents in criminal, civil and administrative proceedings//Cold Science. 2025. NO. 23, P. 57-65

[2] Zaigraeva, V.I. Electronic document as electronic evidence in civil proceedings/V.I. Zaigraeva// Modern problems of the theory and practice of law through the eyes of young researchers: materials of the XIV All-Russian Youth Scientific and Practical Conference, Ulan-Ude, March 26-27, 2020. - Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management, 2020. - S. 18-22.

[3] Bonner, A. T. Administrative proceedings in the Russian Federation: myth or reality, or Dispute between a proceduralist and an administrator/A. T. Bonner//Law. – 2016. – № 7. - S. 24-51.

[4] Morozov, A. A. Theory and practice of interpretation of the concept and content of legal responsibility for environmental offenses/A. A. Morozov// Education and law. – 2025. – № 3. - S. 197-201.

[5] Morozov, A. A. Legal culture and environmental law: the formation of responsible behavior of citizens in environmental crises/A. A. Morozov//Actual problems of science and practice: Gatchina readings - 2025: materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Gatchina, May 29-30, 2025. - Gatchina: Gatchina State University, 2025. - S. 73-76.

[6] Morozov, A. A. Mediation in the settlement of disputes in the field of construction/A. A. Morozov// Conciliation procedures in civil law and legal proceedings: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 26-27, 2019/Edited by V. P. Zavetko, A. N. Kuzbagarova, S. Yu. Katukova. Volume Part 2. - St.

Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion," 2019. - S. 135-138.

[7] Morozov, A. A. Legal characteristics of a homeowners' association as a form of management of an apartment building/A. A. Morozov//Actual problems of legal science and practice: Gatchina readings-2018: Collection of scientific works based on materials from the International Scientific and Practical Conference, Gatchina, May 25, 2018. Volume 1. - Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2018. - S. 176-178.

[8] Morozov, A. A. Civil regulation of the mechanism for protecting the rights of entrepreneurs in self-regulatory organizations in the field of construction/A. A. Morozov//Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – 2013. – № 11-2(37). - S. 120-122.

[9] Morozov, A. A. Theory and practice of exercising the rights of owners in an apartment building to carry out redevelopment and reconstruction of residential premises/A. A. Morozov//Theory and practice of application and interpretation in private law: Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 15-16, 2024. - St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies Asterion LLC, 2025. - S. 15-18.

[10] Bonner A.T. Traditional and non-traditional means of proof in civil and arbitration proceedings. - M.: Prospect, 2017. - 304 s.

[11] Afanasyev S.F., Zaitsev A.I. Electronic civil process: current state and development prospects// Russian judge. – 2022. – № 3. - S. 22-26.

[12] Federal Law Federal Law dated 07.07.2003 N 126-FZ (rev. dated 31.07.2025) "On Communications" (with amendments and additions, entry by virtue of 01.01.2026) //NW RF 14.07.2003, No. 28, Art. 2895

